

— Этот дракон нам не враг. Это тот коричневый дракон, который спас мне жизнь в Хелгене, тот, что с оборванными крыльями, — проговорил Гарри, его голос был тих, но полон решимости. Балгруф нахмурился, брови его сдвинулись, но затем его глаза расширились, словно он вспомнил что-то важное. — Да, я помню, как ты упоминал о нем. Ты сказал, что он спас тебя от черного дракона, который чуть не съел тебя, и указал тебе путь к спасению. Гарри кивнул, подтверждая слова ярла, и повернулся к дракону. — Спасибо тебе за то, что спас мне жизнь тогда. Почему ты здесь? Дракон, словно мурлыкая, поднялся на ноги. Старость оставила свой отпечаток на его чешуе, делая ее тусклой и морщинистой. — Я пришел по поручению Серобородых, — прозвучал его голос, глубокий и древний, словно эхо далеких времен. Он посмотрел на Балгруфа, его взгляд был спокойным и мудрым. — Ярл Балгруф, Серобородые благодарны тебе за то, что ты взял Гарри под свое крыло. Когаан. Спасибо. Балгруф, словно подчиняясь невидимому приказу, убрал свой боевой топор в ножны. Все присутствующие последовали его примеру, наблюдая за драконом с нескрываемым уважением. — Я понял, что ты здесь, чтобы отвести Гарри к Серобородым. Когда я просил их прислать нам средство для безопасного путешествия, я не ожидал увидеть дракона, как ни странно. Особенно после того, как Гарри пришлось столкнуться с двумя, — произнес Балгруф, в его голосе прозвучала ирония. Дракон издал низкий, хриплый смех. — Меня зовут Паартурнакс. Я гроссмейстер Серобородых, их учитель. Тысячи лет я учил джурре, смертных, владению голосом. И вот теперь восстал молодой Драконорожденный. Киир. Ребенок, который едва умеет пользоваться луком. Гарри смутился, отведя взгляд. — Жаль, что я не могучий нордский воин, как гласят легенды. К его удивлению, Паартурнакс рассмеялся, словно над шуткой, которую только он один понял. — Твой юный возраст - это не мотмахус, не проблема. Поскольку ты молод, ты легко учишься. Даже больше, чем если бы ты был обученным кендовом. Ты не воин, и поэтому тебе больше хочется учиться, тем более что мы собираемся научить тебя пользоваться твоим даром. Видя, что Гарри все еще смотрит в сторону, Паартурнакс подошел к нему ближе, словно желая утешить его. — Каждый гунн, каждый герой должен был с чего-то начать. — Не могу сказать, что я не согласен, — проговорила Ирилет, ее голос был полон мягкой иронии. — Даже несмотря на то, что Гарри нельзя назвать неумелым. Его забота о стражнике, попавшем в дыхание дракона в башне, спасла ему жизнь. Паартурнакс посмотрел на Гарри, словно спрашивая: "Правда?". Гарри пожал плечами, не желая хвастаться. — Я был здесь в качестве поддержки. Я просто делал свою работу. Дракон снова рассмеялся, его смех был словно раскаты грома, но в нем не было угрозы. — Бонаар. Это было неожиданно. Ты понравишься Серобородым. Он расправил крылья, демонстрируя свою мощь и силу. — Я отведу тебя к Высокому Хротгару, когда ты будешь готов. Не торопись, мы никуда не спешим. Гарри на мгновение замешкался, его взгляд упал на Балгруфа. — Я... я ведь вернусь, верно? — Конечно, — ответил Балгруф, его голос был тверд и уверен. — Балгруф, похоже, привязался к тебе, и я могу сказать, что ты заботаешься о нем и об этом месте. Гарри не мог не улыбнуться. — Вайтран - это первый настоящий дом, который у меня был. Мне не нравится покидать его так скоро. Он увидел, как Балгруф гордо улыбнулся, его взгляд был полон теплоты. Паартурнакс кивнул, словно подтверждая слова ярла. — Я понимаю. Не бойся, ты вернешься вовремя. И, если ты почувствуешь тоску по дому, может быть, я смогу забрать тебя к себе на день или два. — Спасибо! — воскликнул Гарри, его сердце наполнилось благодарностью. Сбор вещей не занял много времени. Гарри взял почти всю свою одежду, которой на самом деле было не так уж много, лук и стрелы, стальной кинжал, несколько зелий и немного закуски. Хедвиг, его верный сокол, взлетела ему на плечо, и он пошел со всеми прощаться. — Для меня большая честь быть вызванным Серобородыми, — проговорил Балгруф, его голос был полон уважения. — Однажды я уже совершил паломничество. Теперь у меня совсем нет времени. Пусть Талос ведет тебя, Гарри. — Да присмотрит он за тобой, — ответил Гарри, его взгляд был полон искренней благодарности. Он улыбнулся и забрался на спину Паартурнакса. Устроившись возле основания головы дракона, он крепко держался за его рога. Хедвиг приземлилась на один из шипов, устраиваясь поудобнее. Расправив крылья, Паартурнакс улыбнулся, его взгляд был полон

понимания. — Готов увидеть мир в качестве дова? Поверь мне, как только ты полетаешь в небе Кейзаала, тебе будут завидовать довы. Гарри крепко зажмурился, его сердце билось в груди от предвкушения. — Довах означает дракон, верно? — Да. А Кейзаал - это то, как мы называем Скайрим. Реаду? — Да, черт возьми! — воскликнул Гарри, его голос был полон радости. Ему всегда нравилось летать на своей метле. Но полет на драконе был совершенно другим. Когда Паартурнакс взлетел, Гарри задохнулся от восторга. Полет на метле и полет на драконе - это совершенно разные вещи. Когда они поднялись к облакам, Гарри почувствовал силу мышц под бедрами. Паартурнакс был намного быстрее его Нимбуса, и регулярное биение его крыльев давало Гарри представление о силе, которой он обладал. Он был сильным. Старым и сильным. Это было потрясюще. Они летели по небу, и Гарри смотрел вниз, любуясь землей сверху. Это было прекрасное зрелище, от которого он чувствовал себя безмятежно. Он никогда раньше не летал так высоко. Оттуда все казалось таким маленьким! Медоварня Honningbrew, фермы, лоскутное одеяло земли... Он никогда раньше не видел ничего подобного. Это было прекрасно, и он понял, почему Паартурнакс говорил, что он будет завидовать драконам. Им повезло, что у них такой вид на мир. — Тебе нравится? — спросил дракон, его голос был полон мягкой заботы. — Да. Сверху мир выглядит потрясюще, — ответил Гарри, его голос был полон восхищения. — Правда? Я думал, ты предпочтешь острые ощущения полета, — рассмеялся Паартурнакс, его смех был словно раскаты грома, но в нем не было угрозы. — С чего бы мне завидовать? У драконов есть крылья, у людей их нет и они не будут летать, если только не создадут для этого приспособления или заклинания. Да, летать весело. Но я не вижу причин для ревности или зависти. Пока мы не создадим эти устройства и заклинания, злиться на драконов за то, что они умеют летать, а мы нет, - пустая трата времени. Я лучше буду наслаждаться моментом, смеяться от ощущения ветра на лице и удивляться миру под собой. Паартурнакс на мгновение замолчал, словно размышляя над словами Гарри. — Брий. У тебя нежное сердце. Это хорошо. — Правда? — спросил Гарри, его голос был полон удивления. — Да, — ответил Паартурнакс, мягко кивая головой. — Ты знаешь, что такое довакиин? — Да. Это Драконорожденный, смертный, рожденный с душой дракона, — ответил Гарри, его голос был полон уверенности. Паартурнакс вздохнул, словно грусть окутала его сердце. — Довахи все разделяют одно и то же желание - разрушать и доминировать. Это то, кто мы есть... и довакиин не исключение. Поскольку у тебя душа доваха, ты тоже разделяешь желание сокрушать и властвовать. Только твое сердце уравнивает эти желания, будучи добрым и сострадательным. Ты заботаешься о тех, кто тебе дорог. Такое сострадание неизвестно нам, довам, настолько, что у нас нет для него слова. Паартурнакс отвел взгляд, словно погружаясь в свои мысли. — Ближайшие термины, которые у нас есть, это Brii - красота - и Fahdon - друг. Глаза Гарри расширились от шока. — ...Я никогда не просил об этом. — Я знаю. Так же, как ты никогда не просил, чтобы тебя забрали из твоего мира, — ответил Паартурнакс, его голос был полон печали. Если бы это было менее рискованно, Гарри бы вскочил со своего места. — Откуда, черт возьми, ты знаешь! — задышался он, его голос был полон гнева. — Кто тебе сказал? — Тот же, кто дал тебе твою драконью душу: отец всех дова и бог времени этого мира, Акатош. Амулет, который ты носишь, - это искра его силы. Гарри на мгновение замолчал, словно пытаясь переварить услышанное. Наконец, он спросил: — А он рассказал тебе, почему он это сделал? Почему он выбрал меня и отправил в этот мир? — Рассказал, во сне. Вот почему я спас тебя от Алдуина в Хелгене: Я уже знал, кто ты. Паартурнакс перевел дыхание, словно готовясь к чему-то важному. — ... — Не хочу показаться грубым, но ты не настоящий Довакин, — прозвучал голос, полный печали. — Ты — всего лишь замена. Истинный Довакин погиб за неделю до возвращения Алдуина. К сожалению, только он мог остановить Пожирателя Миров, а воспитание тамриэльского Довакина заняло бы слишком много времени. Борма, наш отец, был вынужден вмешаться, и у него не было выбора, кроме как заглянуть в другие миры и найти кого-то с потенциалом стать Довакином, кого-то, кто мог бы получить частичку его души и выжить. Ты был выбран. — Итак... Моя цель — уничтожить Алдуина, черного дракона, напавшего на Хелген? —

переспросил я, с трудом осознавая услышанное.— В конце концов, Алдуину суждено попытаться уничтожить мир, но Довакин восстанет и остановит его, — спокойно продолжил голос.— Но я же еще ребенок! Этот чертов монстр чуть не съел меня заживо! Как, по-твоему, у меня есть шанс? — возмутился я, надувшись как мышь, которой попался кусок сыра. — Если речь идет о том, чтобы убить существо, которое буквально является Зверем Апокалипсиса, то тебе следовало выбрать кого-то постарше и поопытнее. Паартурнакс, огромный дракон, мурлыкнул в ответ на мой выпад, словно успокаивая.— Дрем, Гарри, терпение. Мир не исчезнет завтра. У тебя еще есть время, чтобы изучить искусство Ту'ум, Голос, овладеть искусством меча и заклинаний. Наш отец выбрал тебя не случайно. Он знал, что делает.— Лучше бы ты был прав... — пробормотал я, неверяще качая головой. Мы двигались на восток, покидая нордическую тундру и достигая массива, чей самый высокий пик возвышался далеко над облаками. Я ворчал, не переставая. Так вот почему я попал в этот мир: местный спаситель безвременно погиб, и меня выбрали в качестве замены, чтобы остановить существо, чьей заявленной целью было уничтожение мира... Должен признать, шансы были не такими, как предотвратить попадание в руки черного мага камня, дарующего бессмертие, или остановить злого дневника, сеющего хаос в Хогвартсе с помощью гигантской змеи, которая могла убить тебя одним взглядом. Я почти поддался искушению сказать, что на этот раз все было серьезно.

<http://tl.rulate.ru/book/104551/3665383>